

Сун Сюй расставила на столе завтрак, который специально купила в лавке на улице, и села рядом, наблюдая, как Юэ Шэньи выходит из-за расписной ширмы с пейзажем.

Юэ Шэньи переоделась в халат цвета лунного света с круглым воротом, а тонкую талию подчеркивал пояс с вышитыми лазурными облаками шириной в дюйм. Черные, как тушь, волосы были собраны в высокий конский хвост, что придавало ей опрятный и безупречный вид.

— Сестрица Шэншэн. — Сун Сюй не сводила с неё глаз. Как только та села напротив, девушка тут же придвинулась ближе и взяла её за руку. — Ты такая красивая.

Юэ Шэньи опустила голову, тихо рассмеялась и нежно сжала маленькую ладошку Сун Сюй в ответ:

— Это А-Сюй у нас настоящая красавица, прекраснее цветущего дерева феникса.

Цветок феникса — национальный символ государства Фэнью. Когда он распускается, его ярко-красные лепестки сияют, а аромат дурманит голову. Сравнение с этим цветком было для Юэ Шэньи высшей похвалой, на которую только способен житель Фэнью.

Сун Сюй, расставляя перед Юэ Шэньи теплый завтрак, едва заметно улыбнулась. На душе у неё было сладко, будто она объелась мёда, но она лишь покачала головой:

— Шэншэн красивее меня, ты самая прекрасная на свете. Давай завтракать.

Юэ Шэньи хотела было что-то возразить, но, встретившись взглядом с сияющими глазами любимой, которые согнулись в полумесяцы, окончательно сдалась и послушно взялась за палочки.

Позавтракав, они, как обычно, вышли из двора и неспешно прогулялись до сада резиденции наследной принцессы.

Держась за руки, две фигуры — одна в цвете лунного света, другая в огненно-красном — вошли в беседку с глазурованной черепицей, построенную у искусственного ручья и горок.

Подул легкий ветерок, и подвешенные по углам беседки колокольчики отозвались мелодичным звоном, смешиваясь с пьянящим ароматом цветов.

Сун Сюй сжала ладони Юэ Шэньи, чувствуя грубые мозоли на её коже, и мысленно обратилась к системе.

— 33, я хочу спросить, задание сестрицы выполнено?

— Нет.

— Почему? Мы же уже вместе.

— Я не могу раскрыть причину, но прошу, не волнуйся. Как только задание госпожи Шу Шэньи будет завершено, я сообщу тебе.

Давно не появлявшийся голос 33 прозвучал всё так же вежливо и механически, отвечая без спешки.

Неконтролируемые вещи всегда опасны, особенно если эта неизвестная угроза таится рядом с самым дорогим человеком.

— Тогда я могу посмотреть прогресс выполнения её задания? — Сун Сюй нахмурилась. Она опустила голову, поэтому Юэ Шэньи не видела её тяжелого взгляда.

— Прости, хозяин, это невозможно.

Холодный механический ответ в мгновение ока вызвал в душе Сун Сюй прилив жажды убийства. В её глубоких глазах промелькнул алый отблеск.

— Ты...

— А-Сюй? — Юэ Шэньи первой почувствовала неладное. Она окликнула девушку, но та резко подняла голову, и в её сияющих глазах вместо привычной теплоты застыло безумное красное пламя.

Яростная жажда крови заставила сердце Юэ Шэньи сжаться.

— А-Сюй, что с тобой?

— Сестрица? — Сун Сюй пристально посмотрела на неё, а затем медленно подалась вперед, словно пытаясь убедиться в реальности происходящего.

Юэ Шэньи, нахмурившись, молчала, не понимая, что происходит.

Сун Сюй придвинулась еще ближе, так что их дыхание смешалось.

— Сестрица Шэншэн! Ответь мне... Ну ответь хоть слово, хорошо?

Мгновение назад бушевавшая жажда убийства исчезла, сменившись тоской и любовью. Сун

Сюй потерлась щекой о лицо Юэ Шэньи, словно лапастый котенок, а краснота в глазах быстро поблекла.

Однако было очевидно, что она не пришла в себя и всё ещё блуждала в кошмаре. Она крепко обняла Юэ Шэньи за талию, стараясь спрятаться в её объятиях.

— Шэншэн...

— Я здесь. — Юэ Шэньи почувствовала странную горечь, видя, как внезапно проявилась эта уязвимость. А когда она разглядела эмоции в глазах Сун Сюй, сердце пронзила острая боль.

Тем не менее, она прижала девушку к себе и начала тихо успокаивать:

— А-Сюй, я здесь, я рядом...

Жаркий ветер прокрался в комнату через приоткрытое окно, встретившись с холодом, и оба ощущения постепенно растворились друг в друге.

Когда Сун Сюй открыла глаза, был уже полдень. Комната была залита солнечным светом, но пустовала. Вспоминая недавнюю потерю контроля, она застыла, глядя на темно-синий полог кровати.

— Я... и правда никчемна.

Её лицо, не больше ладони, казалось бледным, светлые губы были плотно сжаты, а пустой взгляд лишал её всякого живого вида.

— Прости, хозяин, это моя вина. Я забыл предупредить: в каждом мире личность, которую ты замещаешь, сохраняет часть эмоций и проблем своего оригинала. Прости, что доставил неприятности.

— Но ведь контроль всё равно остается за мной, не так ли? — Сун Сюй моргнула, чувствуя, как перед глазами всё расплывается, и просто закрыла глаза. — Оригинал оставил после себя лишь жажду убийства.

— Верно. Судя по всему, ты отлично справляешься с контролем этих негативных эмоций. Конечно, если дело не касается госпожи Шу Шэньи.

— Ха.

Механический голос замолчал, а затем продолжил:

— Чтобы гарантировать успешное выполнение задания, я получил для тебя право просматривать прогресс госпожи Шу Шэньи. На данный момент он составляет 80%.

Веки Сун Сюй дрогнули, но она не открыла глаз, хотя дыхание её сбилось.

— 33, спасибо.

— Не стоит благодарности, это мой долг.

После этих слов в голове воцарилась тишина. Сун Сюй лежала неподвижно, её дыхание постепенно выравнивалось, словно она погрузилась в вечный сон.

Когда Юэ Шэньи, стараясь ступать тише, вошла в комнату, она увидела, что девушка на кровати всё еще лежит с закрытыми глазами. Мягкий свет падал на её лицо, делая его еще более бледным и хрупким.

При виде такой Сун Сюй Юэ Шэньи почувствовала, как из глубины души поднимается острая, колющая боль, разливаясь по всему телу.

Она прижала руку к груди, глубоко вдохнула, пытаясь подавить страдание, и медленно подошла к кровати.

Её дрожащие пальцы потянулись к лицу девушки, но лишь заслонили свет, так и не решившись коснуться кожи.

А-Сюй, кем ты меня считаешь? Сестрица, которую ты зовешь... вся та тоска и любовь в твоих глазах... они правда предназначены мне?

— А-Сюй... — Юэ Шэньи едва слышно позвала её.

Она сложила пальцы, прикрыв ладонью глаза Сун Сюй — и от яркого света, и от собственных сомнений: реальны ли эти чувства или это лишь иллюзия.

— Сестрица? — Сун Сюй давно почувствовала приход Юэ Шэньи, но из-за недавнего приступа безумия не решалась открыть глаза.

Она боялась. Боялась увидеть в глазах Шэншэн страх или отвращение, боялась потерять ту драгоценную любовь, которую с таким трудом обрела в этом мире.

Поэтому, когда Юэ Шэньи приблизилась, она затаила дыхание, притворяясь спящей. Но когда та замешкалась, сердце Сун Сюй забилося в панике. В тот момент, когда Юэ Шэньи наконец заговорила, она открыла глаза, но тут же оказалась в темноте.

— Сестрица Шэншэн? — Сун Сюй снова позвала её, перехватила ладонь, прикрывавшую лицо, и потерлась теплой щекой о прохладную кожу. Её глаза сияли, как звезды, а наклон головы делал её похожей на покорного котенка, лаптящегося к хозяину.

Юэ Шэньи замерла, едва не утонув в этой нежности. Если бы всё это было правдой... если бы эта нежность действительно предназначалась ей...

Юэ Шэньи опустила взгляд — впервые за долгое время она избегала глаз Сун Сюй. Она осторожно высвободила руку и села на край кровати. Её халат цвета лунного света казался на ней сейчас особенно свободным, подчеркивая, как сильно она похудела.

Сун Сюй опешила, сжала пустую ладонь и медленно села.

Действия Юэ Шэньи больно ударили по её сердцу, но вместе с тем принесли горькое осознание. Она действительно никчемна. Как бы она ни старалась, она не достойна Шэншэн. Шэншэн наверняка возненавидит её, но... главное, чтобы она не прогнала её прочь.

Они сидели в молчании. Юэ Шэньи смотрела на подол своего халата, а Сун Сюй не отрывала от неё тоскливого взгляда.

Неизвестно, сколько прошло времени, но наконец Юэ Шэньи сдалась под напором этого взгляда. Она закрыла глаза, тяжело вздохнула и повернулась к Сун Сюй.

Мягкая ностальгия, пылкая любовь, глубокая привязанность, собственничество и скрытое безумие — в её некогда ясных глазах смешалось столько эмоций.

Не только Юэ Шэньи замерла от изумления, но и Сун Сюй, внезапно обнажившая свою истинную сущность, растерялась.

— А-Сюй? — Юэ Шэньи приоткрыла рот, голос её дрожал. — На кого ты... на кого ты смотришь? Это правда... я?

Сун Сюй была ошеломлена, она тупо смотрела на Юэ Шэньи, и её паника сменилась полным непониманием.

Наконец задав вопрос, мучивший её, Юэ Шэньи будто лишилась всех сил. Она выглядела изможденной, растрепанные пряди волос падали на бледное лицо.

Сун Сюй почувствовала острую боль в груди. Она потянулась, чтобы коснуться её лица, но Юэ Шэньи отвернулась.

— Сестрица, о чем ты? Ты... сомневаешься во мне?

Юэ Шэньи натянуто улыбнулась, опустив голову. Тень, легла на её лицо, подчеркивая глубокое одиночество.

— Это ведь точно не я, правда?

<http://bllate.org/book/19931/1961497>